

ми, в частности с немецким и латинским, которым он генетически родственен. Подтверждение такого родства Светов находит в многочисленных лексических соответствиях и приводит примеры в ходе своих рассуждений. Устанавливая отличия нового русского языка от его предка («Славенского»), автор статьи видит в их взаимодействии один из главных источников обогащения литературных стилей, развивая по-своему идеи Ломоносова.⁸

Вторая часть статьи была посвящена конкретным вопросам трансплантации новых лексических понятий на русскую почву. Автор ратовал за сохранение чистоты языка, засоряемого неумелыми писателями, вводящими новые «речения» (например, «землетворение» вместо традиционного земледелия, «рукомесло» вместо ремесла, «жнитва» вместо жатва и т. д.). Все это только безобразит русский язык. В то же время В. П. Светов резко выступает против механического перенесения в его состав иноязычной лексики (апелляция, фонтан, лектура, парапет и т. п.). Рекомендации, которые он предлагает, помогают уловить истоки будущих споров по стилистическим вопросам на рубеже XVIII—XIX вв.

Таким образом, обсуждение на страницах «Собеседника любителей российского слова» вопросов лингвистического характера было по-своему подготовлено предшествующей традицией, сложившейся в русской периодике XVIII в. Филологических статей, имеющих чисто научный характер, в журнале немного. Это перепечатанная из «Санкт-петербургского вестника» статья неизвестного автора «О правописании слова *драма*» (Ч. 1. С. 109—111); приближающаяся к трактату статья «Начертание о Российских сочинениях и Российском языке», принадлежавшая автору, скрывшемуся под псевдонимом Любослов (Ч. 7. С. 143—161); и наконец, это статья О. П. Козодавлева «Мнение о разделении российских согласных букв в рассуждении произношения пред ними *З* и *С* и о правописании по сему разделению». (Ч. 16. С. 81—87).

Небольшая заметка о правописании слова *драма* любопытна тем, что вопросы орфографии рассматриваются в ней в контексте исторической традиции. Автор статьи выступает против укоренившейся в России в XVIII в. практики написания этого слова с двумя буквами *м*.⁹ Такой обычай он связывает с ориентацией русских ав-

⁸ «Из соединения Славенского и Российского диалектов с приобщением к тому слов, в среднем веке у Россиян в употреблении бывших, кои хранятся в старинных летописях и грамотах и требуют еще толкования, коль огромный словарь может некогда составиться. Сих последних найдется весьма великое число и можно ожидать тем обогащения нашего языка». (Академические известия. СПб., 1779. Ч. 2. С. 82).

⁹ Например: «Беглецу, драма в пяти действиях, г. Мерсиера» (М., 1784); «Укусник, драма в трех действиях г. Мерсиера...» (М., 1785); «Драматический словарь...» (М., 1787) и др.